

Конфликт в Южной Осетии и права человека

Доклад Правозащитного центра «Мемориал».

Этот доклад, посвященный событиям тринадцати-пятнадцатилетней давности, был написан еще «при жизни» Советского Союза, и тогда же впервые частично опубликован в издававшемся в Мюнхене под редакцией Кронида Любарского журнале «Страна и мир». «Дела давно минувших дней» — какой в них интерес? Кроме того, теперь наверняка стадии очевидными допущенные авторами ошибки в оценках и прогнозах.

И все-таки представляется, что этот текст может быть любопытен современному читателю, обеспокоенному развитием событий в Закавказье. Сегодня в нем видны небезынтересные параллели с современными событиями по обе стороны Большого Кавказского хребта.

Зимой и весной 1991 года в Южной Осетии и прилегающих районах работала группа наблюдателей Правозащитного центра «Мемориал» — Дмитрий Леонов, Александр Соколов, Александр Черкасов. В зону конфликта заезжали двумя маршрутами — с севера, через Северную Осетию в Джавский район, Цхинвали и прилегающие села Горийского района, и с юга, через Тбилиси в Ахалгорский и Горийский районы и город Цхинвали. Таким образом оказались охвачены в пространстве — территории, контролируемые обеими сторонами, и во времени — последовавший за боями в городе период блокады и начало перехода к активным действиям союзных внутренних войск. Мы собирали свидетельства участников, жертв и очевидцев событий, образцы и вещественные доказательства, проведен анализ первичной документации. Итогом анализа полевых материалов стал предлагаемый доклад.

Оглавление

Оглавление.....	1
Географическое положение. Исторические данные: территория и население.....	1
«Новая Грузия» и события 1989.....	3
Наступление кризиса.....	4
Подразделения МВД Грузии в Цхинвали (6-26 января 1991 г.).....	5
Боевые действия сторон.....	7
Милиция Республики Грузия и вооруженные формирования.....	7
Осетинские боевики и отряды самообороны.....	7
Медицинская помощь: свидетельства и статистика.....	8
Пожары и поджоги.....	11
Заложники.....	13
Выводы.....	13
Приложение. Попытка политического прогноза.....	14
Сценарий I. Невмешательство во внутренние дела суверенной Грузии.....	14
Сценарий II. Различные типы возвращения к status quo 1989 г.....	15
Сценарий III. Путь компромисса и взаимная стабилизация.....	15

Географическое положение. Исторические данные: территория и население

*«Осетины — индо-европейское племя, живущее по обоим склонам Кавказского хребта.»
Словарь иностранных слов, вошедших
в состав русского языка, Чудинов 1894 г.*

Южная Осетия расположена на южном склоне Кавказского хребта. Прямая дорога, связывающая ее с Северной Осетией, ведет через Рокский перевал и пробитый в скале многокилометровый туннель. Дорога эта зимой периодически блокируется лавинами. Все остальные дороги проходят по горной территории с преимущественно грузинским населением.

Административно область делится на 4 района, один из них — Ленингорский (Ахалгорский) отделен от остальной территории отрогом Кавказского хребта и лежит на востоке области. Дорога в него неминуемо проходит по земле, лежащей вне пределов автономии. Цхинвальский и Знаурский (Корнииский) — на юге и западе области и Джавский — более всего пострадавший от

землетрясения — на севере.

Географически Юго-Осетия, располагаясь на всем южном склоне хребта, от вершин и перевалов до равнинных пространств внутренней Грузии, представляет собой ворота в Закавказье. От того, будут они открыты или нет, во многом зависит политическая и экономическая ситуация в регионе на многие десятилетия.

Сама территория экономически отсталая, с неразвитой инфраструктурой, незначительной промышленностью и преобладанием в сельском хозяйстве пастбищного животноводства. Ее экономический подъем требует серьезных и длительных капиталовложений. (Ликвидация последствий землетрясения 29 апреля еще более усложняет задачу.)

Население Южной Осетии составляет около 99 тысяч жителей. Осетины составляют из них 60-65%. Грузины — 25-30%. Джавский район практически чисто осетинский, Цхинвальский и Знаурский (Корнисский) имеют преобладание осетинского населения, расселенного чересполосицей. Четвертый — Ленингорский (Ахалгорский) — имеет обратную пропорцию — около 70% грузин и 30% осетин. В остальной Грузии осетин около 100 тысяч. Эти данные примерные, точных привести невозможно, так как при явном фактическом росте осетинского населения результаты переписей 1979 и 1989 гг. показывают его снижение, что, видимо обусловлено сменой идеологических установок организаторов переписи. Определенную роль сыграла смена осетинами паспортных данных и принятие грузинских фамилий в интересах карьеры либо для получения высшего образования в Грузии.

Территория нынешней Юго-Осетии издревле населена племенами, ныне вошедшими в состав грузинского народа. Грузины считают ее неотъемлемой частью «матери-Грузии». Время появления осетин, да и их происхождение до сих пор являются темой споров. Осетины считают себя наследниками скифов, сарматов, аланов. Более умеренная точка зрения связывает их происхождение с древним аборигенным населением Северного Кавказа, смешавшимся с пришлыми племенами скифов (VIII-VII вв. до н.э.), сарматов (IV-I вв. до н.э.) и особенно аланов (с I в. н.э.). Осевшие племена принесли язык, элементы религии и культуры, однако о их доле в формировании нации говорит сохранение этнотипа коренного населения. Посторонний наблюдатель может увидеть у этого народа черты «военной демократии» и язычества: христиане-осетины молятся в священных рощах, да и главенствующую роль в их пантеоне отведена воителю Уастырджи — св.Георгию.

В результате нашествия различных завоевателей, самым крупным из которых было нашествие татаро-монголов, осетины были оттеснены с севера в горные ущелья и раздроблены. На южных же склонах Кавказского хребта они образовали множество мелких обществ, находившихся в зависимости от грузинских феодалов. Одним из осетинских владетелей был и второй муж легендарной царицы Тамар Давид Багратиони. В XIII веке на короткий исторический миг — несколько десятилетий — осетинам удалось создать собственное независимое государство. В дальнейшем сохранили независимость лишь четыре зажатых в ущелья этнические сообщества, не имевшие какой-либо государственности и в основном происходивших от жителей северных склонов. Их существование и взаимные единичные миграции предотвращали ассимиляцию осетин юга, находившихся в крепостной зависимости у грузинских князей, за счет незначительной двусторонней миграции. Постоянное движение «гонимых малоземельем и нищетой» (по выражению историка В.И.Абаева) горцев на плодородные южные склоны хребта стало преобладающим начиная с XVII века. Во время Кавказских войн осетинское население оказывало достойное сопротивление войскам империи, отмеченное документами той эпохи. В XVIII в. была покорена Северная Осетия, в XIX в. — Грузия, и вместе с ней подвластное осетинское население. С тех пор служба в русской армии стала считаться самой почетной профессией у потомков воинственных кочевых племен. Но Российская Империя не была любезна к своим новым подданным — образованный на территории Тифлисской губернии в 1843 г. Осетинский округ был вскоре ликвидирован.

Осетины приобрели государственность только в XX веке. Этому предшествовали жестокие и безуспешные восстания против грузинского правительства в 1918-1920 гг. Хотя восстания ставили своей целью установление Советской республики и инспирировались Советской Россией, они имели национальный характер. Пропаганда же большевизма не могла не иметь успеха среди в массе своей бедного осетинского населения. После подавления наиболее крупного из них в июне 1920 г. карательная экспедиция правительственных войск приступила к насильственной депортации осетин, сопровождавшейся убийствами, сожжением сел, гибелью множества беженцев, на перевалах на пути в Советскую Россию. Многие осетинские семьи поныне разделены Кавказским хребтом. Только после образования Закавказской СФСР в 1922 г. была создана Юго-Осетинская автономная область, однако так и не ставшая центром притяжения для осетин Грузии.

Показателен рассказ одного из членов «Мемориала», репрессированного при Сталине [А.Фельдмана — прим. 2004 г.]. Вместе с ним в лагере находились двое осетин, измазавших

фекалиями портрет тогдашнего первого секретаря компартии Грузии Л.П.Берии. Причиной «террористического акта» было лишь то, что Берия — грузин.

Экономическая отсталость территории, традиционная национально- клановая политика местных властей, подбиравших национальные кадры из «своих» родственников и друзей, постоянные декларации любви и братства между осетинами и грузинами, прикрывающие дискриминацию остальных соплеменников (как осетин, так и грузин) — все это подготовило почву сегодняшнего конфликта.

«Новая Грузия» и события 1989

Угли старого костра разворошило наше время. Но не он запыхал жаром первый. Вспыхнувший конфликт имеет общие корни с процессами в других частях Грузии (неспокойно в Абхазии, Аджарии, Самцхе-Джавахетии). Говоря о его начале, многие в Грузии ссылаются на письмо лидера «Адамонныхас» (Народного Фронта Южной Осетии) Алана Чочиева, в котором морально поддерживалось движение абхазских сепаратистов, борющихся, по его мнению, против оккупации республики Абхазия войсками Грузии в 1918 г. Этому письму предшествовали многочисленные публикации в печатных органах государства и партии Грузии. Авторы их призывали ограничить рождаемость негрузинского населения, определять республиканское гражданство по 1920 или даже по 1801 г. Велась большая компания против возвращения на родину турок-мехетинцев, высланных Сталиным в Среднюю Азию. Их депортация объявлялась одним из авторов «возвращением на историческую родину».

Кризис в Южной Осетии наступил **осенью 1989 г.** В первой вспышке насилия история обозначила свои пунктиры, ныне проведенные жирной грязной чертой.

10 ноября 1989 г. Юго-Осетинский облсовет просит Верховные Советы Грузинской ССР и СССР повысить статус автономной области до автономной республики.

16 ноября. В деревнях Тквиави и Меджврисхеви Горийского района прошли митинги протеста. Митинги организованы региональной организацией Общества св. Илии Праведного в рамках подготовки поездки в Южную Осетию, намеченную на 23 ноября.

18 ноября. Завершившаяся сессия Верховного Совета Грузинской ССР приняла Постановление о создании комиссии по изучению вопроса о статусе Юго-Осетинской автономной области.

23 ноября. В 11 часов утра из Тбилиси и других городов Грузии в Цхинвали (Южная Осетия) отправилась группа численностью около 20 тыс. человек для проведения «митинга дружбы». Были развернуты лозунги «Грузия для грузин».

Колонна автобусов и машин растянулась на два километра. Группу сопровождала т.н. «национальная дружина» в количестве 250 человек. У въезда в Цхинвали дорогу им перекрыли милицейские заграждения и военнослужащие 8-го полка МВД, которые не дали возможности колонне войти в город. Перед заграждением стояли женщины и дети. В городе появились красные флаги и портреты Ленина. Слышались крики: «*Вон с нашей земли, что вы тут делаете, возвращайтесь обратно*». В 0 ч. 35 мин. начались переговоры с представителями «Адамонныхас», в которых принимали участие З.Гамсахурдиа, И.Церетели, И.Батиашвили, А.Бакрадзе, Р.Микаберидзе, Р.Гвенцадзе, Г.Чантурия (последний выступил против проведения акции), первый секретарь ЦК КП Грузии Г.Гумбаридзе, министр внутренних дел Грузии Шота Горгодзе.

Вечером **24 ноября** колонна начала движение обратно в Тбилиси, чтобы присоединиться к демонстрациям, проходившим в столице с утра. Однако обстановка вокруг Цхинвали оставалась напряженной. Члены некоторых неформальных организаций расположились в прилегающих к Цхинвали селах с преобладающим грузинским населением и призывали население к расправе над осетинами. Вечером 24 ноября они при поддержке сотрудников МВД Грузии в селе Тамарашени подвергли обыску члена совета «Адамонныхас» Цховребова З.Л., фотокорреспондента АПН Георгия Цагарели и председателя областного БММТ Владимира Тибилова. У корреспондента были изъяты фотопленки и повреждена камера. В ночь с 24 на 25 ноября в селе Кехви вспыхнула перестрелка. Были обстреляны рейсовый автобус и легковой автомобиль «Нива». Ранено 4 человека. В то же время был поврежден водопровод, снабжающий водой столицу области. В ночь на 26 ноября вооруженными грузинскими неформалами были взяты в заложники пассажиры двух рейсовых автобусов, следующих в Джаву. Осетинами также были взяты и обменены заложники из числа грузин.

26 ноября пятеро осетин снимали кинокамерой очередной приезд группы грузинских неформалов и были задержаны сотрудниками МВД Грузии.

Республиканские средства массовой информации уделяли много внимания роли внутренних войск МВД СССР: «*Внутренние войска, личный состав которых укомплектован русскими*

военнослужащими, пресекают сопротивление, оказываемое грузинским населением осетинам... Внутренние войска препятствуют действиям грузинской милиции и в ряде случаев разоряют ее.» Народный фронт Грузии выпустил обращение к руководству республики: «Либо незамедлительно вывести внутренние войска с территории Цхинвальского района, либо публично заявить..., что вы бессильны выполнять функции правительства Грузии, поскольку ваша власть фиктивна и проводящийся фактически антигрузинский курс политики полностью определен волей Кремля.»

Первую вспышку конфликта, унесшую жизнь 6 человек, удалось потушить весной 1990 г. путем переговоров. Однако активные участники примирения тех дней — лидеры «Адамон ныхаса» и постоянный оппонент З.Гамсахурдиа руководитель отрядов «Мхедриони» профессор Д.Иоселиани сегодня потеряли поддержку населения.

Опережая друг друга, разогревали национальные чувства лидеры различных движений Грузии от Гумбаридзе до Гамсахурдиа. С весны восемьдесят девятого года неформалы и коммунистическое руководство поднимали волну национального психоза, стремясь — одни — подняться к власти на ее гребне и устранить соперников, другие — удержаться.

Свидетельством тому могут служить слова человека [Давида Бериташвили], принимавшего участие в урегулировании при первом обострении конфликта осенью 1989 — весной 1990 года. Он курсировал между Цхинвали и селами Эредви и Мегврекиси, где располагались Гумбаридзе и Гамсахурдиа, неоднократно встречался с одним и другим, и вот его основное впечатление: *«Каждый из них хотел в первую очередь не погасить конфликт, но обеспечить себе политическое лидерство и ... [снизить авторитет] другого.»*

Прежним лидерам национально-освободительного движения, которые не могли признать заботу о территориальной целостности своей родины ведущей целью внутренней политики, оставалось уйти на второй план.

Национализм в центре «малой империи», как назвал современную Грузию А.Д.Сахаров, подстегнул ответную волну национализма, в том числе и в Юго-Осетии.

Первые общественные выступления «эпохи перестройки» начались здесь еще за год до описываемых событий и связаны со вспышкой тифа 1988 г., когда криком возмущенной толпы удалось прогнать первого секретаря обкома. Но скоро социальные и экономические проблемы отошли на второй план, и начиная с 1989 г. национальная идея стала доминирующей. Мечты интеллигенции о демократической Южной Осетии, которая станет центром свободного развития осетинской культуры в противовес замершей в прошлом Северной Осетии, вскоре сменились идеями национального обособления.

Эти идеи нашли себе множество сторонников. Партаппарат стремился избавиться от близкого контроля Тбилиси, предпочитая редкие инспекции из Москвы. Да и собственный ранг повышался. Хозяйственники и чиновники не желали, да и не могли вести делопроизводство на грузинском языке, а осетинский язык вымирает, не выдержав столкновения с европейской культурой в советском варианте. (Пример тому — три смены алфавита к югу от Кавказского хребта и две — к северу.) Военное сословие, почитаемое в Осетии в том числе и за героизм в годы Великой Отечественной, накрепко связало себя с Советской армией. Пока же республиканская национальная гвардия комплектуется офицерами-грузинами. Сотрудники правоохранительных органов тоже не оказались в стороне от конфликта — несмотря на то, что в область в связи с обострением оперативной обстановки был направлен дополнительный контингент милиции из других районов Грузии, местные милиционеры были предупреждены о предстоящем переводе из Юго-Осетии. Простые люди, потерявшие привычные общественные связи, пытались восстановить их в сообществе схожих по самому поверхностному признаку — этнической однородности — и тем самым вновь определить для себя понятия «свои» и «чужие».

Интересен и своеобразный «сторонний взгляд» северо-осетинского руководства, выраженный в республиканской газете «Социалистическая Осетия»: проблемы языка и суверенитета Юго-Осетии были объявлены *«ложными ориентирами, нездоровыми мифами и безответственными призывами»*. Автомобильное движение через Рокский перевал было временно прекращено, по сообщению той же газеты, из-за схода снежных лавин.

Как уже говорилось, обстановка нормализовалась только весной, но катарсис не наступил.

Наступление кризиса

Осенью в Грузии произошла смена власти. Выборы **28 октября 1990** принесли победу блоку «Круглый стол — Свободная Грузия», благо его соперники-неформалы отказались участвовать в выборах,

оспаривая легитимность советской власти в Грузии (кстати, легитимность советской власти в России они не оспаривают). Радость победы почувствовал ставший Председателем ВС ГССР Звиад Константинович Гамсахурдиа, председатель победившего блока, Общества Святого Ильи Праведного и Хельсинкского союза (от деятельности последнего тщательно отрещивается Международная Хельсинкская Федерация, не имеющая возможности лишить его этого имени). В газетах отмечается его активная политическая деятельность в 60-х, 70-х, и 80-х годах, полученный в 1978 г. трехлетний срок и, добавим, публичное покаяние по телевидению.

Отрицательное отношение возглавляемых З.Гамсахурдиа сил к существованию национальных автономных территорий в Грузии не раз декларировалось еще до выборов. Оспаривалось решение 1922 г. об образовании Юго-Осетинской автономной области, на ликвидацию Аджарской АССР отводился двухлетний срок. Члены вышеперечисленных организаций участвовали в абхазо-грузинских столкновениях, повлекших человеческие жертвы.

Приход к власти этих сил был практически предreshен. И хотя выход Грузии из состава СССР объявлялся результатом длительного переходного периода, юго-осетинский облсовет, полномочия которого истекли, не мог в этой ситуации откладывать свои решения до выборов. **20 сентября** форсированно принимается декларация о суверенитете Юго-Осетии, в тот же день признанная Президиумом Верховного Совета Грузии недействительной. **16 октября** образован Временный исполнительный комитет Юго-Осетинской Советской Демократической Республики. Выборы в ее Верховный Совет были назначены на 9 декабря 1990 г. **22 ноября** Верховный Совет Грузии отменил постановление юго-осетинского облсовета от 16 октября и предупредил руководство области об ответственности за организацию выборов.

Надо ли говорить, что Союзное руководство все это время молчало, предоставив конфликту свободно развиваться.

9 декабря прошли выборы, результаты которых отразили изменение политической ситуации в Южной Осетии. Партийный аппарат потерпел поражение и большинство депутатских мандатов получили «Адамон ныхас» (примерно 20 из 64) и поддержавший его Молодежный блок (15 мандатов), в составе которого объединились Демократический союз молодежи Южной Осетии и цхинвальский комсомол, вышедший из-под контроля высших органов Тбилиси и Москвы. Председателем стал Торез Кулумбегов, посланный в свое время в Московскую ВПШ, но не нашедший по возвращении домой себе места в аппарате. Алан Чочиев, лидер «Адамон ныхаса», избран одним из заместителей.

Однако новое руководство Южной Осетии не успело вступить в переговоры с Грузией. **12 декабря** в центре Цхинвали убиты двое грузин и бросившийся им на помощь милиционер-осетин. При убитых нашли оружие и множество документов, в том числе дающие право на ношение оружия — удостоверения члена «Общества защиты фауны и флоры» и еще, по словам осетин, охраны Председателя ВС Грузии.

11 декабря сессия Верховного Совета Республики Грузия упраздняет Юго-Осетинскую автономную область» и принимает закон «О чрезвычайном положении». На следующий день, после получения известия об убийстве в Цхинвали — постановление об объявлении чрезвычайного положения на территории Цхинвали и Джавского района. В город была введена группа курсантов Тбилисской Высшей школы МВД, комендантом района чрезвычайного положения стал ее начальник, генерал-майор Кванталиани. Появились сообщения о задержке в Гори около 100 вагонов с продовольствием, стройматериалами и другими товарами, предназначенными для Южной Осетии.

Подразделения МВД Грузии в Цхинвали (6-26 января 1991 г.)

Ответ грузинских властей в Цхинвали ждали. Осетины заняли посты у мостов на въезде в город. По словам одного из них, в опоры мостов была к этому времени уже заложена взрывчатка, однако использовать ее не пришлось.

Командовавший подразделениями внутренних войск МВД СССР генерал Малюшкин заверил **5 января** осетин, что слухи о движении отряда МВД Грузии в сторону Цхинвали беспочвенны и ждать собственно некого. Позднее он ссылался на слова министра Пуго. Утром город увидел на своих улицах посты вооруженных автоматами милиционеров с собаками. Их было где-то около 3000 человек. Осетины и военные утверждают, что среди них были люди, впервые надевшие милицейскую форму. Например, говорили о людях с погонами с разным числом «звездочек» на правом и левом плече. Видимо, среди пришедших были члены отрядов «Белого Георгия» и «Соколов».

Приводим рассказ одного пожилого жителя о городских боях:

«7 января — второй день оккупации, или комендантского часа «по-грузински». По всему городу, то здесь, то там, грохочут выстрелы целыми сериями. Когда одновременно палят несколько

автоматов, то просто гул стоит, как горный обвал. В городе по-настоящему оккупирован только центр... За ночь к утру 7 января наши [осетины] построили баррикады из тяжелых обездвиженных машин (пробиты баллоны, испорчен мотор).

Около часа дня началась стрельба. У высокого дома кто-то, видимо, из наших бросил взрыв-пакет между автобусами патруля грузинской милиции и убежал, а патруль стал стрелять по крыше этого высокого дома, прячась за деревья и за углы стен. Забавно было смотреть, как в нескольких метрах идет война... Наивный я человек: настоящая война началась еще через полчаса или час. Опять стрельба, шум и прямо перед глазами, буквально в нескольких метрах, паническое отступление: грузинская милиция стреляет вдоль улицы из автоматов и пистолетов и набивается в автобусы, которые тут же отъезжают к центру города. Перед последним автобусом, метрах пяти-шести от меня, вдруг возник милиционер (они все из разных городов Грузии, судя по табличкам на автобусах) и, угрожая шоферу автоматом, остановил его: «Дадек, шени деда...» («Стой, твою мать...»), мол еще не все сели, и действительно, еще человек пять-шесть подбежали, сели в туго набитый автобус и уехали. Стало тихо, совсем тихо. <...>

Оказалось, что на все патрули по большому периметру, по которому грузинская милиция расположилась вчера, одновременно были совершены нападения. Ее отогнали к центру города, и все последующие дни, вплоть до отбытия 26 января, грузинская милиция контролировала всего лишь Театральную площадь и дома вокруг нее, а также улицы, ведущие из центра города к Старому и Новому мостам (между этими мостами метров четыреста). <...> Вокруг всего этого пространства в центре города грузинская милиция через два-три дня возвела баррикады из мешков с песком.

Всех мужчин, проходящих через эту зону, «досматривали» (проводили руками по всему телу и ногам). Проходя через площадь, я видел там полтора десятка автобусов и между ними около десятка собак на привязи, не только овчарок, но и непородистых.

Начиная с 7 января, с трех-четырёх часов дня, вне этой зоны <...> никакого контроля со стороны грузинской милиции не было. Вне этой зоны не было фактически и комендантского часа. Внутренние войска МВД СССР ограничивались патрулированием на БТРах, для пешего патруля у них людей не было. БТРы останавливались там, где вспыхивала стрельба.

Была и нейтральная зона, шириной не более двухсот метров (по улицам, ведущим в оккупированную зону). За нейтральной зоной возникли наши баррикады из машин и, когда поняли, что они легко простреливаются пулеметами с БТРов, — из мешков с песком. Такие же наши баррикады были возведены на въездах в город со стороны Тамарашени и Никози.

Обычно в дневное время стрельбы через нейтральную полосу не было, она начиналась в сумерки, часов с пяти — с половины шестого. Но иногда расписание не выдерживалось и стрельба начиналась несколькими часами раньше. <...> Молодежь по ночам в домах не сидела, все дежурили или на баррикадах или неподалеку от них, у костров, и только под утро возвращались домой.»

В городе сложилась патовая ситуация: осетинские отряды не могли выбить противника из центра города, а грузинская милиция не имела возможности расширить удерживаемую зону. Занятые милицией дома — в основном общественные здания не были приспособлены под казармы, и вскоре среди милиции вспыхнула эпидемия пищевой токсикоинфекции. Так блокада города грузинскими энергетиками наказывала и сотрудников МВД Грузии.

26 января, не выдержав постоянного напряжения, грузинская милиция ушла, закрепившись на въезде в город. Здесь был размещен штаб и бронетехника. Часть сил также находилась в грузинских селах к северу от Цхинвали.

Осетинские отряды заняли центр и мосты. Начали восстанавливаться учреждения и первые две недели приходилось ликвидировать следы разгрома и отмывать помещения от оставленной неимоверной грязи.

С этого момента и до начала апреля позиции сторон существенно не менялись. Мелкие стычки происходили в основном в селах Цхинвальского а, начиная с марта, и Знаурского (Корнисского) районов. По ночам происходили обоюдные обстрелы города и штаба МВД Грузии.

Внутренние войска МВД СССР не предпринимали в то время активных действий — в пределах зоны чрезвычайного положения они, собственно, не требовались, а выходить за границы, отведенные им Верховным Советом, не было приказа. Население в первый раз за многие годы, смотрело на них как на своих защитников, и войска стремились хоть как-то отблагодарить их, с энтузиазмом расчищая дороги от сошедших лавин. Правда, и при этом их порой обстреливали.

В начале апреля ВВ приступили к активным действиям. Сюда был переброшен только что сформированный отдельный батальон особого назначения (ОБОН), укомплектованный

добровольцами из различных частей. 3 апреля были оттеснены силы МВД Грузии и захвачена высота над городом, где находился штаб. Начались операции по разоружению противоборствующих сторон, сопровождавшиеся в основном столкновениями с грузинскими отрядами. Грузинские власти и средства массовой информации, а с их подачи и большинство населения, расценили эти действия как оккупацию. Попытка Тбилиси использовать союзные силы для подавления осетинского национального движения провалилась.

***

Далее мы рассмотрим некоторые ключевые детали, составившие мозаику конфликта.

Боевые действия сторон

Милиция Республики Грузия и вооруженные формирования

Безусловно ложными следует признать распространявшиеся накануне ввода в действие отдельного батальона особого назначения корреспондентами, близкими к командованию войсковой оперативной группы, сообщения о скопившихся вокруг города тысячах (до 12 тысяч) грузинских боевиков. Скорее всего, численность милиции и вступивших в состав МВД Грузии членов неформальных вооруженных формирований в этом районе составляла на начало апреля несколько сот; информация из нескольких источников свидетельствует об использовании в их составе недавно амнистированных уголовников. На вооружении различных групп — в основном автоматы, которых не хватает.

Кроме того, на вооружении МВД Грузии находилось порядка одиннадцати БТР и БРДМ. После января они применялись в городе, например, в марте в боях на окраине со стороны деревни Никози. Часть из них уничтожена во время войсковой операции по разблокированию дороги на север.

Утверждения властей Грузии об отсутствии в зоне конфликта переброшенных из других мест грузинских боевиков несостоятельны и опровергаются не только по многочисленным свидетельствам осетин, но и рассказом на пресс-конференции в грузинском постпредстве москвички Бушуевой. По ее словам, в город Зугдиди, расположенный между Кутаиси и черноморским побережьем, **27 или 28 марта** привезли тело погибшего в Южной Осетии члена незаконного вооруженного формирования Джано Рапавы. Его должны были хоронить вместе с тремя его товарищами, трупы которых привезли ранее.

Грузинской стороной город — начиная с 14 февраля — обстреливался из зенитных орудий. Применялись автоматические орудия калибра 23 мм и градобойные (противолавинные, зенитные) орудия калибра от 76.2 до 100 мм. Огонь велся, как правило, неприцельно — прицельная стрельба по неосвещенному ночному городу невозможна. Попадания приходились преимущественно на жилые кварталы. Со стороны деревни Никози отмечена также прицельная стрельба по фасадам многоэтажных жилых домов. По крайней мере часть из этих орудий уничтожена или захвачена внутренними войсками в начале апреля.

Осетинские боевики и отряды самообороны

Слово «боевик» произносится в Южной Осетии с уважением, и трудно провести четкую границу между невооруженными пикетами горожан внутри города, вооруженными — на его границах и боевыми отрядами, совершающими вылазки в деревни со смешанным и грузинским населением. К тому же такие отряды узаконены сессией Верховного Совета Южной Осетии как группы самообороны при областном УВД — его, согласно тбилиским решениям тоже нет. Руководство осуществляется «Штабом по координации усилий в чрезвычайных условиях», однако его влияние на действия отрядов ограничено.

Относительно утверждения о применении осетинскими боевиками современного боевого вооружения Советской Армии можно сказать следующее. Подтверждается наличие автоматического оружия вплоть до станковых пулеметов — но оно используется слабо в силу дефицита боеприпасов. Применяются автоматы ППШ и совместимые с ним по патрону, причем патроны нередко выпуска тридцатых-сороковых годов. Используются мелкокалиберные винтовки ТОЗ для ведения снайперской стрельбы. Неуправляемые реактивные снаряды действительно применяются, но, во-первых, их доставка тяжела (их несут на себе через перевал) и используются они для подавления грузинских огневых точек. (Достоверно установлено их применение, например, против пулеметного гнезда на чердаке обкома партии в двадцатых числах января и против зенитного автомата на стыке города с деревней Никози **в ночь с 31 марта на первое апреля**.) Во-вторых, применяются они крайне неумело — это видно как по меткости стрельбы (ни одна из указанных целей не была поражена, в качестве пусковых установок используются канализационные трубы), так и по результатам попаданий

(снаряды практически никогда не взрываются). На дорогах устанавливаются самодельные мины — взрывчатки, поступающей из районов горных разработок, в области очень много. Что касается исходящих от МВД Грузии сообщений о применении осетинскими боевиками минометов и гранатометов, то никаких подтверждений этому найдено не было. Ни один грузинский БТР или БРДМ не был подбит из гранатомета, хотя это было бы наиболее естественным следствием их наличия. Более того, об осторожности, с которой следует относиться к подобным сообщениям, свидетельствует то, что мы лично присутствовали **вечером 14 февраля** на посту ГАИ (грузинский штаб) и не заметили никаких признаков минометного обстрела, которому, по сообщению пресс-центра МВД Грузии, подвергнулся пост именно в тот момент.

При разборке развалин разрушенного землетрясением райкома компартии в удаленной от мест боев Джаве, под обломками были обнаружены четыре НУРСа и тридцать килограммов взрывчатки. Это позволяет если не снять, то по крайней мере поставить под сомнение версию грузинской стороны о покупке осетинами НУРСов на вертолетодроме близ Цхинвали и подтверждает рассказы осетин о доставке оружия через Северный Кавказ.

Медицинская помощь: свидетельства и статистика

Поиск объективных свидетельств заставил нас обратиться к работе медиков. Им часто приходилось, исполняя свой долг, подвергаться опасности, сначала зимой 1989-1990, а затем, уже во много раз более серьезной, во время последней вспышки конфликта. Позиция людей, часто оказывавшихся между двух огней, позволяла им чувствовать боль всех. Да и условия работы врачей были схожи.

Под контролем властей республики и лично З.Гамсахурдиа проводилась энергетическая блокада Цхинвали «независимыми энергетиками» Грузии. Она привела к тому, что операции при свете свечей проводились не только в Цхинвали над осетинскими ранеными, но и по словам главного врача в больнице вполне лояльного республике поселка Тквиави, куда вывозили грузинских милиционеров. Жертвой эскалации насилия становились, в первую очередь, бригады «скорой помощи». Так 14 января была остановлена и избита осетинами тбилисская бригада. Этому случаю предшествовали ходившие в Цхинвали слухи о появлении грузинских машин «скорой помощи» с вооруженными автоматами людьми в белых халатах, которые участвовали в боях в городе. Примерно в это же время из бронированной разведывательно-дозорной машины (БРДМ) МВД Грузии был обстрелен верхний этаж цхинвальской больницы.

В конце января произошло то, что возмутило всю Южную Осетию. Мы приводим одно из свидетельств о нем — рассказ водителя машины «скорой помощи» Цховребова Александра Ханжеровича, 1963 г.р., осетина (записано Д.Н.Леоновым 18 февраля 1991 г.).

26 января 1991 г. днем, в начале двенадцатого, Цховребову сообщили о вызове из села Курта. <...> Врач просил коменданта Кванталиани [еще находившегося в городе] выделить БТР, но тот сказал, что БТРа нет, и предложил ехать без бронемшины — это Цховребов знает со слов врача. Водитель отказался ехать без сопровождения. Наконец грузинская милиция выделила БРДМ и он все время следовал за машиной «Скорой помощи», кроме того, грузинский милиционер в чине капитана сел в машину «Скорой помощи» рядом с водителем. В салоне машины кроме врача и медсестры были также родственники больных. <...> Доехали до места, взяли избитого престарелого человека из села Курта, потом заехали к другому избитому, 55-летнему Кочиеву, преподавателю средней школы в селе Курта. На стук в дверь долго не открывали. Только когда поднялись на второй этаж дома, через некоторое время жена Кочиева и его пятнадцатилетний сын, поняли, что это осетины, стали рыдать, потом открыли дверь и вынесли больного на носилках (врач говорил, что у него перебит позвоночник). Подъезжая на обратном пути к селу Тамарашени, Цховребов заметил <...> пикет с автоматами. Цховребов притормозил. К машине подошел человек с автоматом. Цховребов заглушил мотор. Тогда этот человек в гражданской одежде выбросил его из машины. Цховребов узнал его — это Миндиашвили Мераб, по прозвищу Виро, житель села Кемерта, примерно в 12 км от Тамарашени. Он ударил Цховребова прикладом и повел к «Жигулям» вишневого цвета. Посадив его там, закрыли двери. Из машины Цховребов видел, как люди в гражданском вытолкнули из «Скорой помощи» врача, медсестру, родственников больных и стали избивать их, а Виро стал разбивать прикладом боковые стекла «Скорой помощи» Наконец человек лет тридцати открыл двери «Жигулей», сказал:»Подходи к машине и езжай!» Но Виро стал избивать подошедшего к «Скорой помощи» водителя. Цховребов говорил:»Мертвого же везем, почти мертвого...» Тогда Виро открыл задние двери «Скорой помощи» и выстрелил в лежавшего на носилках Кочиева в упор — Цховребов видел, как череп, начиная от бровей отлетел. Подполковник и курсанты милиции выбежали из школы и отобрали у Виро осетин. Подполковник сказал Цховребову: «Езжай!» Но люди в гражданском снова выкинули Цховребова из машины. Тогда подполковник сам сел за руль «Скорой помощи» и сказал людям в

гражданском:» Если я услышу хоть один выстрел, то выведу своих курсантов.» На это Виро матюгнулся — мол, выводи своих курсантов. Подполковник довел машину до улицы Джаттиева и сказал на прощанье: «Езжай, сынок, не бойся. Меня зовут Гиви Лордкипанидзе из Тбилиси.»

Все это время от выезда до возвращения за машиной шел БРДМ, грузинские милиционеры в нем ни во что не вмешивались.

Эта история имела неожиданное продолжение. Убийце Виро, известному среди осетин и по другим своим преступлениям, не ушел от мести. После полуторамесячной охоты он был пойман и сожжен живьем. Вместе с ним ослепленные ненавистью мстители убили еще троих молодых людей. В связи с широкой оглаской этого преступления, надо отметить, что непосредственная причина гибели остальных будет определена ведущимся следствием, а пока осетины отрицают свою причастность к убийству.

Несмотря на столь сильное ожесточение сторон, врачи продолжали оказывать помощь избитым и раненым «противоположного лагеря», часто встречая непонимание соплеменников.

Конечно, нарушения правил были, зачастую машина со знаком Красного Креста могла захватить, возвращаясь с вызова, продукты и даже посторонних. Но единственный зафиксированный нами факт использования защищенного международными конвенциями транспорта для перевозки вооруженных людей относится не к осетинам и не к грузинам. В микроавтобусе медицинской службы приехал на переговоры с осетинским руководством Командующий внутренними войсками МВД СССР генерал-полковник Шаталин и его личная охрана. Что это — личное «мужество» или просто пренебрежение законом генерала от правоохранительных органов? Такие действия не согласуются ни с международным статусом Красного креста, ни со статьей 224 УК Грузии.

Ценный материал, отражающий динамику конфликта, содержит журнал поступлений Цхинвальской больницы, которая обеспечивает медицинской помощью всю контролируемую осетинами территорию. Он также косвенно подтверждается материалами, полученными в Горийской районной больницы, куда поступает некоторая часть пострадавших с грузинской стороны и чьи немногочисленные данные поэтому не могут быть подвергнуты подробному анализу. К сожалению, доступ к общим данным о жертвах грузинской стороны ограничен. Сообщения же о жертвах, публикуемые МВД Грузии, как мы убедились, недостоверны.

Итак, первые трагические случаи, отмеченные документами двух больниц:

4 января 1991 г. — избит и отпущен босиком грузинский милиционер.

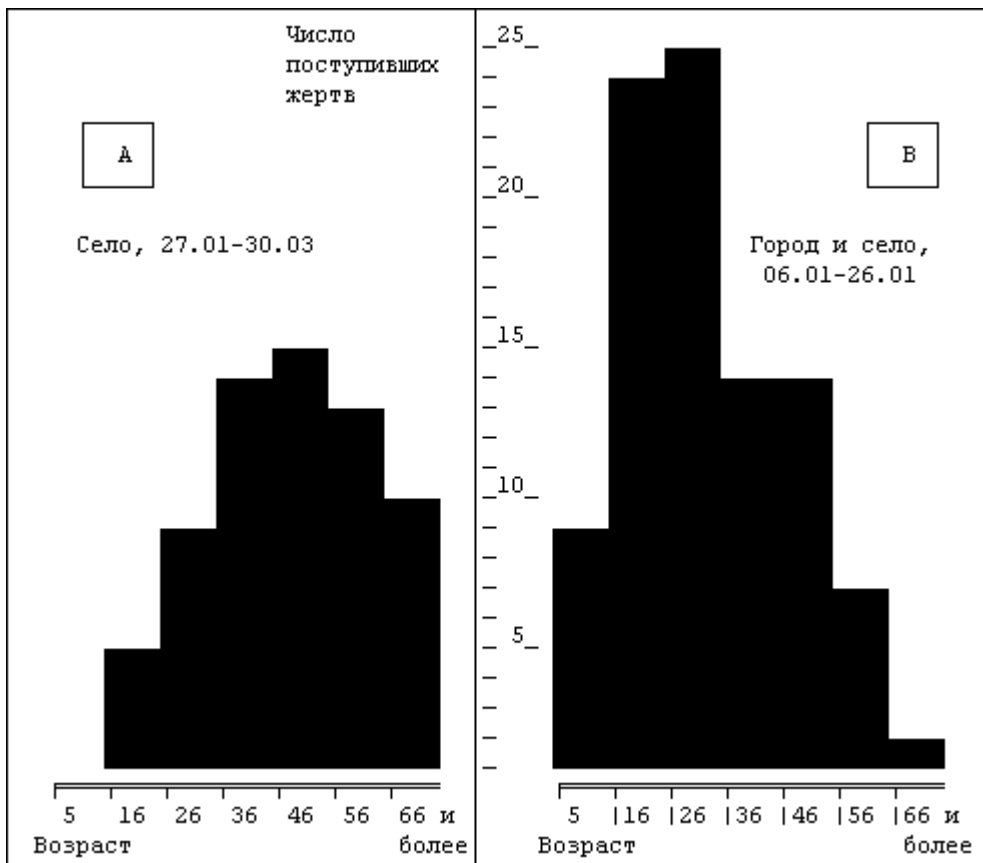
5 января — ранены из автоматического оружия двое детей 12 и 6 лет.

В ночь на 6 января в Цхинвали вошел отряд грузинских милиционеров. Принадлежность всех вошедших к МВД оспаривается осетинами и подчеркивается в документах горийской больницы.

Характер поступлений показывает, что с этого момента и **до 26 января**, когда грузинская милиция оставила город, большинство жертв конфликта являлись одновременно и его участниками. В то же время в Цхинвальской больнице уже начинают появляться избитые, раненые и убитые пожилые осетины.

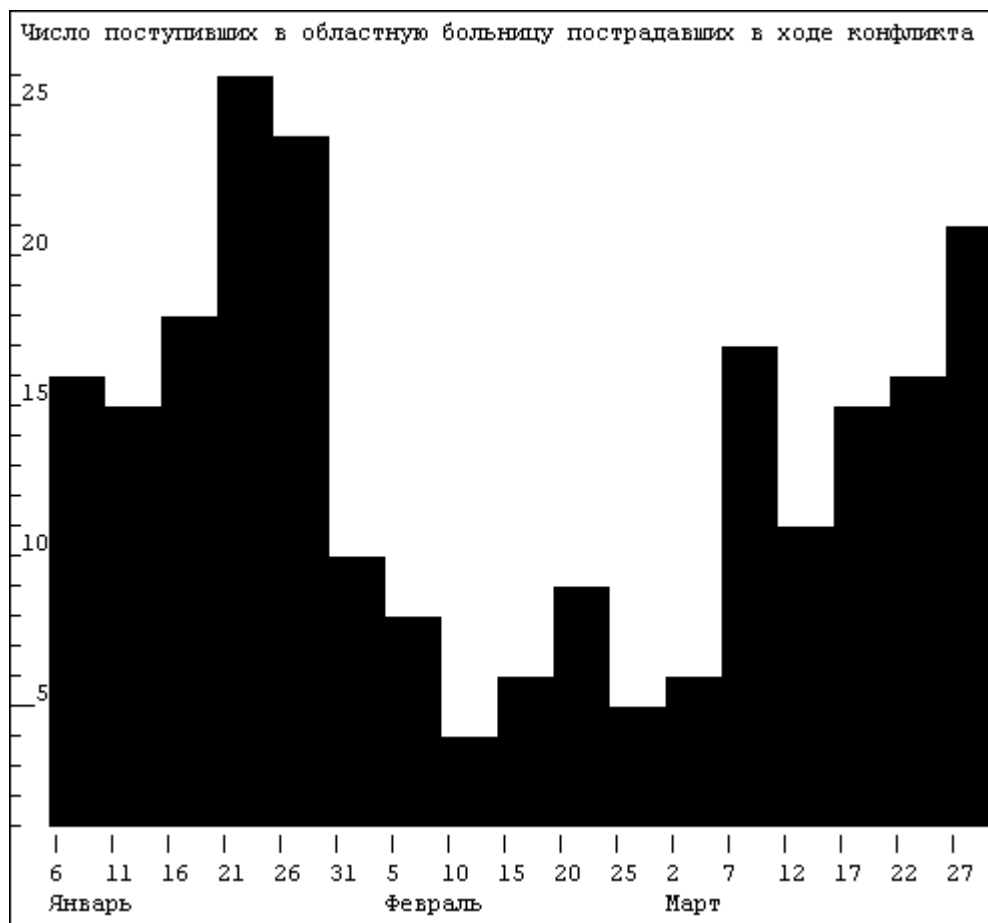
Начиная с **27 января** зона преступлений смещается в села Цхинвальского района, где чрезвычайное положение до сих пор не объявлено и где апрельское вмешательство внутренних войск было объявлено актом агрессии против Грузии. Сотрудники же МВД Грузии, контролировавшие эти села, лишь в отдельных случаях пытались ограничить зверства местных и пришлых бандитов.

Помимо многочисленных свидетельств осетин факты массовых избиений, убийств, погромов и поджогов подтверждает и возрастная структура поступивших в цхинвальскую больницу пострадавших жителей сел.

Гистограммы возрастной структуры поступивших в цхинвальскую больницу пострадавших в ходе межнационального конфликта жителей сел. за период от 27.01 до 30.03 (гист. А), для сравнения справа — общая структура за горячий период городских боев от 06.01 по 26.01 (гист. В).

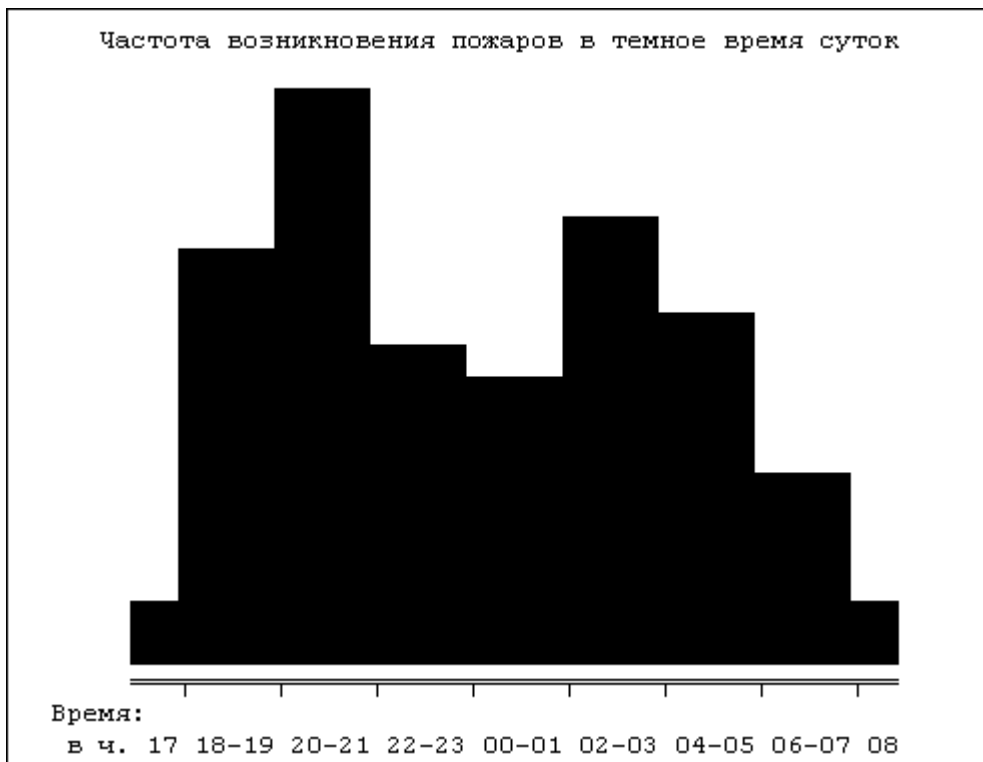
Общую динамику конфликта отражает нижеследующая гистограмма, построенная по тем же материалам.

По нашим оценкам, основанным на соотношении возрастного и полового состава поступивших с данными первичного осмотра, отраженными в предварительном диагнозе из всех пострадавших с 26 января по 30 марта около 30 процентов могут быть отнесены к членам вооруженных отрядов, получившими ранения в ходе боевых действий. Всего в этот промежуток времени осетины потеряли убитыми 34 человека, и ранено было 18 детей.

Пожары и поджоги

За три месяца, прошедших с начала конфликта было лишь несколько ночей, когда не горели бы дома в городе. Каждый из пожаров вызывал подозрение о поджоге, часто оказывавшееся справедливым.

В результате энергетической блокады город был лишен электричества, поэтому использование открытого огня вызывало пожары в вечернее время. (Максимум 20.00-22.00)

Второй максимум (02.00-04.00) следует, по-видимому, целиком отнести на счет поджогов. Всего сожжено более полусотни грузинских домов, в основном покинутых хозяевами. Цхинвальские грузины, не покинувшие город, стали жертвами одного из мифов — мифа о том, что в Цхинвали грузин нет. На самом деле даже в начале апреля в городе, по-видимому, оставалось до нескольких сот грузин. Что побудило их остаться? В Грузии утверждают, что они — заложники. Так ли это?

Запись разговора с грузинком, оставшимся в городе:

— Почему вы не уезжаете?

— Куда ехать? Уедешь — дом сожгут.

— А пожарные тушат дома? Приезжают на пожары?

— Приезжают... и смотрят. Соседние дома поливают — чтобы не загорелись...

Для большей части сгоревших — или горевших — домов удалось найти документальные подтверждения того, что пожарные машины выезжали на их тушение. Тушат ли грузинские дома?

Вот фрагмент записи разговора с заместителем начальника СВПЧ-30 по службе:

— То, что они говорят, что на грузинские дома мы не выезжаем — ложь. Буквально не было такого, чтобы мы не выезжали на пожар. Мы выезжали, только иногда не могли потушить. Мы в блокаде были, у нас дорога закрыта была, и бензин не могли подвезти. У нас в запасе было 20-30-40 литров. Выезжала одна машина, и мы просто не давали пожару возможности распространиться на соседние дома.

Следует отметить, что работа пожарных в городе была также сопряжена и с иными трудностями:

— Когда 26 января мы собирались выезжать, горели два осетинских дома, они [грузинская милиция] не пропускали нас туда, но через военных с трудом все-таки мы смогли подойти к этому пожару. И они обстреливали наших ребят. Из наших рукавов мы вытащили две автоматные пули. — Были ли раненые среди сотрудников вашей пожарной части? — Прямых попаданий не было. Один... Захаров из расчета... Ну, маленькая царапина... Начальник караула попал в больницу, отравившись при тушении в подвале 4 школы.

Четвертая школа — грузинская. Бытует, видимо, справедливое мнение, что подожгли ее осетины. Десятого и одиннадцатого января три пожарные машины из осетинской пожарной части были брошены на тушение этой школы — и работали рядом с грузинами.

Заложники

Широко процветает, впрочем имеющая давние исторические корни, практика захвата заложников. Мы были свидетелями такого случая, происшедшего в день республиканского референдума 1 апреля. Шла колонна с осетинскими беженцами из южных сел в Цхинвали. Она состояла из гражданских грузовиков и сопровождалась БТРами внутренних войск МВД СССР. Двое грузинских детей, примерно 12 и 8 лет стали «стрелять» в нее из игрушечного автомата. Их затащили в колонну. К счастью, о похищении детей узнал отец, бросился в легковую машину и, обогнав колонну, успел предупредить штаб грузинской милиции. Мгновенно дорога была перекрыта «броней» и все приготовились к бою. Перед препятствием колонна остановилась, детей отпустили, боевая техника освободила дорогу, и колонне разрешили проехать в Цхинвали. В сообщении МВД СССР, прозвучавшем вслед за этим, говорилось, что солдатами внутренних войск были задержаны двое подростков, участвовавших в грабежах.

В этой истории заложников быстро освободили, но еще больше историй можно рассказать с печальным концом. Осетинские колонны, подобные этой, захватывались в грузинских селах. Солдаты при этом не вмешивались — не было приказа.

Наибольшей подвергаются те, кто на свой страх и риск пытаются прорваться на отдельных машинах через враждебные села. Но чаще беда застает в собственном доме. Если потом повезет, захваченных могут обменять на других заложников или на трупы убитых, но при этом почти всегда избивают.

Приведем один документ:

Входящий номер 218/2.02.91 Заявление в штаб [при областном Совете] по координации действий при чрезвычайных условиях <...> [опускаем фамилии и имена двух жителей села Гуджабаури Цхинвальского района, подписавших это заявление, судя по всему, осетин].

Мы, жители села Гуджабаури осетинской и грузинской национальности находимся в хороших отношениях, никто не угрожает друг другу, стоим вместе на постах и защищаем всех жителей села, но последнее время видим и встречаем после девяти часов вечера и до утра бродячих людей вооруженных в маски, которые занимаются воровством и угрожают нам вместе с грузинами бьют и ругают.

31 января примерно в 9 час. вечера приехали маленьким автобусом человек восемь вооруженные осетинской национальности, напали на жителя грузинской национальности, думали взять их в заложники. Когда мы заступали[сь] за них, чтобы не забрали их, они начали ругать осетин тоже, мы говорим вас тоже уничтожим. Забрали 4 человека и избили их.

1 февраля в 10 час. вечера со стороны озера пришли 5 человек опять осетинской национальности, напали на грузин, вывели Чамхуридзе Гиви, избили его и выстрелили охотничьим оружием в обе ноги и забрали его в областную больницу.

Мы, жители села Гуджабаури просим вас помочь нам в патрулировании села, чтобы успокоились [успокоились] люди. Две подписи 2/II-91 г.

Действия местных бандитов до какой-то степени повторяют действия грузинских властей, захвативших лидера осетин во время переговоров. Напрашивается невольная аналогия с заявлением З.Гамсахурдиа, отказывающегося от переговоров в Москве.

Тяжело сложились судьбы еврейской и армянской общин.

Их членам выпала участь стать заложниками и той, и другой стороны. Постоянно звучат требования осетин дать денег на закупку оружия, нередко сопровождаемые угрозами. Требуют деньги и грузинские уголовники, съехавшиеся из разных мест Грузии. Распределение продовольственной помощи также обходит евреев и армян стороной. И все-таки их жизнь между двух огней продолжается. Характерный пример тому — для чтения молитв в горийской синагоге два раза в неделю приходит сапожник из Цхинвали, а вечером возвращается домой.

Выводы

В зоне конфликта происходят массовые нарушения прав человека, ставящие под вопрос выживание нескольких национальных общин на охваченной территории.

Связывать конфликт лишь с действиями Москвы, видеть причиной столкновений только провокации, организованные «рукой Москвы» — примитивно и ошибочно.

Правительства Грузии, и коммунистическое, и посткоммунистическое, несут моральную ответственность за развязывание конфликта, за неспособность и нежелание урегулировать его путем

переговоров, за попустительство бандитизму на территории республики.

Виновны так же и осетинские партийные власти и «неформалы», которые подстегивали национализм среди населения области, создали возможность для действий уголовников в отрядах самообороны против неосетинского населения и фактически превратили осетин, живущих за ее пределами, в заложников.

Ввод сил МВД Грузии в Цхинвали усугубил конфликт, характер ее действий при вводе в город доказывает, что это была акция по устрашению осетинского населения. Ныне они неспособны обеспечивать действие закона, став одной из воюющих сторон.

Нежелание двух центров власти — Тбилиси и Москвы — расширить зону чрезвычайного положения, неспособность МВД Грузии осуществлять чрезвычайное положение в соответствии с международным законодательством, неожиданная сдержанность союзного МВД в деле пресечения преступности привели к распространению конфликта, практически полностью на все осетинское и грузинское население.

Урегулирование в регионе возможно только на основе длительного, подготовленного путем переговоров компромисса. Сегодня сил, способных вступить в диалог, в регионе нет. Для их вызревания необходимо время. Пока же необходимо внешнее вмешательство для борьбы со всеми нарушениями прав человека, царящими ныне в Южной Осетии.

Приложение. Попытка политического прогноза

Сценарий I. Невмешательство во внутренние дела суверенной Грузии

Что же может предложить Грузия? До последнего времени с ее стороны мы видим лишь желание решить вопрос силовыми и административными мерами. Упразднена автономная область, Цхинвальский и Знаурский районы слиты с Горийским. Несколько месяцев продолжалась блокада Цхинвали, город оставался без воды и света. Не увенчавшаяся успехом попытка усмирить осетин посылкой трехтысячного экспедиционного корпуса милиции в город переросла в волну погромов в деревнях. Десятками исчисляются погибшие люди и сожженные деревни, сотнями — сгоревшие дома и раненые, число беженцев перевалило за двадцать тысяч.

Конфликт давно уже принял форму войны на истощение и если его характер не изменится, то даже присущая осетинам отвага и клятвы умереть на пороге своего дома не спасут их от неизбежного поражения. Часть уйдет, как и в 20-х годах в Россию. Уже сегодня на территории РСФСР находятся около 20% осетинского населения Южной Осетии. Эта цифра может утроиться.

Северная Осетия лидирует в регионе по плотности населения, и сразу возникнет проблема размещения беженцев. Наличие в автономной республике многих тысяч грузин, которым этой весной, после начала эвакуации жителей Южной Осетии, уже угрожали, требуя покинуть дома, означает почти гарантированное повторение событий начала января 1990 года в Баку, когда именно беженцы из Армении явились тем взрывчатым материалом, который позволил разгореться погромам бакинских армян.

Кроме того, прекращение поддержки южных осетин может стимулировать конфликт между северными осетинами и ингушами, что означало бы перенос гражданской войны через Кавказский хребет. Это было бы, возможно, самым неблагоприятным итогом реализации данного сценария, итогом, последствия которого страшны и мало предсказуемы. О подобной возможности напоминают уже начавшиеся столкновения между терскими казаками и ингушами.

Во Владикавказ уже направлены внутренние войска. Крайне неблагоприятно встретило североосетинское руководство закон о реабилитации репрессированных народов, предусматривающий возвращение ингушам части территории республики. С другой стороны боевые настроения ингушей поднимает Грузия. З.Гамсахурдиа обещает лидерам ингушей пока моральную поддержку. Среди общего и достаточно плотного потока информации о судьбах народов Северного Кавказа наибольшее место уже около полугода отводится публикациям с призывом немедленного возвращения всех ингушских земель, включая пригороды Владикавказа, который тоже, по мнению грузинской прессы, должен называться Орджоникидзе или, в крайнем случае, по названию поселения, несколько тысячелетий назад находившемся на том же месте.

В сознании граждан Грузии вдалбливаются интересные формулы: *«Грузия всегда объединяла», «мы [грузины] единственный народ, который может объединить Кавказ»*. Процитированы слова Президента общества чад Божих (инвалидов) на пресс-конференции в грузинском постпредстве. Никто из присутствовавших, в том числе и помощник Президента Грузии, не сочли ненужным

откреститься от этих идей.

Итак изоляционистский путь — попытка отгородиться Кавказским хребтом и предоставить грузинам и осетинам самим решать свои проблемы то есть воевать между собой, неминуемо приведет к вовлечению в пожар конфликта всего Северного Кавказа и, в конечном счете, обернется большими жертвами среди граждан России.

Сценарий II. Различные типы возвращения к status quo 1989 г.

В чистом виде этот вариант предусматривал указ Президента СССР от 7 января 1991 г., признавший недействительными решения юго-осетинского областного совета и Верховного Совета Грузии. Избранный в декабре 1990 г. Верховный Совет совет Юго-Осетинской Демократической Республики выразил готовность выполнить его и вернулся к статусу совета автономной области. Однако парадоксально но Тбилиси, не признав декабрьских выборов, видел своим единственным возможным партнером гипотетических переговоров старый состав депутатского корпуса, полный срок полномочий которого давно истек и чьим решениям мы в немалой степени обязаны обострением конфликта.

Союзные власти, что видно из результатов обсуждения в Палате национальностей ВС СССР, предпочитают также участие в переговорах старого «аппаратного» состава облсовета, дирижировать которым не составит труда. 4 мая состоялось собрание депутатов областного, районных и поселковых советов того состава, естественно, не имевшее какого-либо официального статуса, но тем не менее отменившее декларацию о суверенитете. Среди осетин, факт этого собрания вызвал недоумение, но был неоднократно отмечен союзными средствами массовой информации.

Напомним, что расклад сил в нынешнем совете не дает прежнему руководству и половине мест. Конечно, надежда получить помощь Москвы не могла не отразиться на ситуации в области — так, на наших глазах, заметно окрепло влияние КПСС за полуторамесячный срок между нашими экспедициями. Подтверждают это и другие данные, полученные уже в мае. Определенную роль сыграла и неспособность новых властей ЮгоОсетии руководить боевыми отрядами, организовать каналы снабжения продовольствием и боеприпасами и при этом обуздать бандитизм.

В итоге «Адамон ныхас» потерял прежнюю поддержку населения. Показателен такой факт: по словам его лидера А.Чочиева, он дважды, пытаясь защититься от поджогов дома грузинских жителей, встречал угрозы осетинских боевиков и выстрелы, правда не по себе, а в землю под ногами.

Хотелось бы надеяться, что ликвидация последствий землетрясения, поставившая перед властями Южной Осетией чрезвычайную, но вместе с тем и мирную задачу, заставит создать единые реально руководящие структуры. Только такие структуры способны идти на переговоры, обязательным условием которых будет принятие компромиссных решений. Пока же их нет, а отдельные конкурирующие между собой группировки, не пользуются поддержкой хорошо вооруженного населения и потому не могут быть ответственны за дальнейшее развитие ситуации. К тому же подобные переговоры будут объявлены «сговором с врагом» и «предательством осетинских интересов», что приведет к потере доверия к согласившейся на компромисс группировке.

Внутренние войска и привлекаемые части Советской Армии могут, при наличии приказа, в течение нескольких дней заставить закопать оружие, но возобновление в Южной Осетии нормальной мирной жизни требует сегодня от войск постоянного присутствия практически в каждом селе, на каждом пастбище. К тому же ни армия, ни внутренние войска не имеют подготовленных для повседневной гражданской работы кадров, а следовательно, решение внутриобластных проблем будет осуществляться либо некомпетентными войсковыми командирами, либо руководством группировки, добившейся их поддержки. Это вызовет недовольство других осетинских лидеров и, видимо, спровоцирует в будущем вооруженные столкновения.

Но если военная помощь целиком ляжет на плечи Союза, то материальное обеспечение области окажется делом России. Помощь будет идти через Рокский перевал, как уже говорилось, — единственную не контролируемую Грузией дорогу и, как известно, частично разрушенную землетрясением. После ее восстановления она, однако, будет периодически блокироваться лавинами и не сможет выполнять без ущерба для края функцию единственной связи с внешним миром.

Войска же не могут оставаться вечно, а грузинская сторона будет ждать реванша и возвращения древнегрузинских земель в лоно матери-Грузии.

Сценарий III. Путь компромисса и взаимная стабилизация

Осуществление рассмотренных выше вариантов представляется двумя крайними способами решения проблемы, однако и у того, и у другого есть нечто общее — попытка найти «простое» решение

проблемы исполнимое в короткий срок. В основу и по первого, и по второму сценария ставились высказываемые желания какой-либо одной стороны, однако существуют и другие, скрытые стремления удовлетворения которых может оказаться важнее, чем исполнение не раз декларированных требований. Так, стремление к независимости южных осетин в большей мере связано не со стремлением к самоопределению, а со вполне обоснованной боязнью усиления национальной дискриминации в Грузии. Многие в Южной Осетии понимают, что если процветание края и возможно, то только при сохранении теснейших связей с Грузией. Стремление же руководителей Грузии укрепить свои позиции выйдя из конфликта победителями, обуздав «мятежных» осетин и «агентов КГБ», подтверждают первоначальное согласие Верховного Совета Грузии на использование внутренних войск МВД СССР, узаконившее тем самым их прибытие в зону конфликта, и последующее согласие на ввод российской милиции в Южную Осетию.

Предпринятая попытка найти компромисс во время встречи Председателей Верховных Советов Грузии и Российской Федерации в Казбеги была крайне неудачна по форме, что может объясняться коротким сроком подготовки встречи, хотя согласие с идеей совместного решения проблемы силами Грузии и России представляется перспективной. Единодушное неприятие, проявленное общественностью России и, в основном, вызванное одной неудачной формулировкой — «регион бывшей автономной области», носило поверхностный характер, характер какой-то эмоциональной сиюминутной и ни к чему не обязывающей справедливости. И хотя такая формулировка оставляла много возможностей для толкования, имея двоякий смысл, а подлинным слабым местом заключенных договоренностей было формирование единого отряда грузинской и российской милиции, многими, в том числе и автором, они были восприняты как политический и дурно пахнущий обмен поддержки Грузией борьбы России против Центра, на согласие России с внутренней политикой З.Гамсахурдиа. Что же касается возможности использования хотя бы одного сотрудника МВД Грузии, как грузина, так и осетина, вместе с российской милицией, то оно представляется невозможным, а тем более в акциях по изъятию оружия у населения. Да и сами эти акции явно не должны стать визитной карточкой России в Южной Осетии. Гораздо важнее показать местному населению, что России в первую очередь заинтересована в соблюдении прав каждого отдельного человека — осетина, грузина, еврея, армянина — проводит на Кавказе европейскую политику, а не поддерживает ту или иную воюющую сторону.

Споры о статусе территории лишь затрудняют разрешение конфликта и должны быть не исходным, а конечным этапом длительного процесса примирения сторон. Конечно, положительную роль сыграла бы взаимная отмена или объявление длительного моратория на принятые в ходе конфликта решения. Единственно необходимым представляется обязательство России быть гарантом сохранения Южной Осетии в составе Грузии в оговоренный период прибытия на ее территории сил российской милиции, а так же и после при наличии согласия правительства Грузии и отсутствия признаков дискриминации осетин в всей Грузии.

Необходимым сегодня так же представляется введение чрезвычайного положения на территории трех районов области — Цхинвальского, Знаурского и Джавского, в первых двух, как мы, надеемся, доказали, сложилась неприемлемая ситуация, в которой каждодневно нарушаются права человека. В третьем, пострадавшем от землетрясения и служащем дорогой доставки оружия, постоянно присутствуют различного характера группы осетинских боевиков делающих невозможным нормальное функционирование любых законных структур и, в последнее время, совершающих вылазки в четвертый район — Ленингорский (Ахалгорский). Этот, последний район области большей частью населенный грузинами и порядок ныне успешно поддерживается республиканской администрацией и силами МВД Грузии. На остальной территории области миротворческая деятельность грузинской милиции представляется, как мы уже показали, крайне сомнительной.

Силовые акции связанные с предотвращением боевых действий в состоянии осуществлять войска МВД СССР, однако основная тяжесть повседневной работы ляжет на плечи не заинтересованной в продолжении конфликта временной гражданской администрации. Такая администрация может быть сформирована за счет союзных и российских кадров, последние — без участия Северной Осетии. Желательным было бы участие в последующем и представителей Грузии. Ее задачу, помимо восстановления экономической деятельности и обеспечения населения, станет поиск среди местных жителей отдельных лиц и создание структур, способных к взаимодействию с властями Грузии. В течение всего периода действия внутренних войск и временной администрации Грузия должна активно развивать экономические связи с территорией, способствовать ее интеграции в грузинскую экономику, обеспечивать особое государственное покровительство осетинскому населению на непосредственно контролируемой республикой территории.

Осетинское население сегодня испытывает большое доверие к российскому республиканскому руководству, поэтому активные действия по восстановлению законности, предпринимаемые от его имени, встретят поддержку не только мирных жителей, но и рядовых членов вооруженных отрядов.

Возможны попытки саботажа со стороны партийного или нового советского аппарата, руководителей ныне действующих крупных вооруженных отрядов, однако каждая из таких попыток будет приводить к снижению влияния противников умиротворения.

Таким образом, стабилизация ситуации в Южной Осетии на основе взаимного компромисса возможна. Наилучшим гарантом его соблюдения может стать Российская Федерация, кровно заинтересованная в выживании осетинского населения на территории Грузии, которое при других исходах представляется проблематичным. Существуют посылки толкающие Президента и Верховный Совет Грузии к компромиссу.

Май 1991 г.

А.В. Соколов, А.В. Черкасов